

Личность в психолого-педагогическом измерении/ Personality in Psycho-Pedagogical Dimension

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-3-1206](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1206)

EDN: [CIANUK](https://eindex.ru/CIANUK)

УДК 159.923

Анализ особенностей мотивации достижения успеха в структуре смысложизненных ориентаций: на примере молодежи Донбасса

И.Ф. Муханова

*Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького
Минздрава России, Донецк, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Студенческий возраст является сензитивным периодом для формирования целостной системы смысложизненных ориентаций (СЖО) и устойчивых паттернов мотивации достижения, что определяет траекторию личностного и профессионального становления. Однако в условиях затяжного военного конфликта, каковым является ситуация на Донбассе, нормативные возрастные задачи развития накладываются на экстремальный контекст постоянной угрозы, неопределенности, травматического стресса и социально-экономической депривации. Это создает социально-психологический феномен, требующий глубокого изучения.

Цель. Изучить особенности мотивации достижения успеха и её взаимосвязи со смысложизненными ориентациями у студенческой молодежи Донбасса, проживающей в зоне военного конфликта.

Материалы и методы. Теоретический анализ отечественных и зарубежных научных работ; эмпирические методы (опрос, тестирование): Методика «Мотивация достижения успеха студентов в вузе» С.А. Пакулиной, «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса», «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса», «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО, Д.А. Леонтьев); для измерения связей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В исследовании приняли участие 331 респондент (n=111 юношей и n=220 девушек) в возрасте 17-20 лет.

Результаты. Выявлено, что у молодежи Донбасса доминирует внутренняя мотивация достижения (интериоризированный успех: личный успех, результат, преодоление) при низкой значимости внешних атрибутов (власть, признание), что становится психологическим инструментом возвращения себе субъектности.

Установлено, что большинство студентов имеют умеренно высокий и слишком высокий уровень мотивации к успеху, сочетающийся с выраженной тенденцией к избеганию неудач. Показатель осмысленности жизни (ОЖ) сохраняется на высоком уровне, несмотря на травмирующие условия. Корреляционный анализ подтвердил наличие значимых прямых связей между мотивацией достижения успеха и всеми компонентами смысловых ориентаций (цели, процесс, результат, локус контроля), что доказывает интеграцию мотивации достижения в смысловую сферу как системного психологического ресурса.

Ключевые слова: мотивация достижения успеха; экстериоризированный (внешний) успех; интериоризированный (внутренний) успех; смысловые ориентации; студенческая молодежь; военный конфликт

Для цитирования. Муханова, И. Ф. (2026). Анализ особенностей мотивации достижения успеха в структуре смысловых ориентаций: на примере молодежи Донбасса. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 477–496. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1206>

Analysis of the features of motivation to achieve success in the structure of meaningful life orientations: a case study of the youth of Donbass

I.F. Mukhanova

*M. Gorky Donetsk State Medical University of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Donetsk, Russian Federation*

Abstract

Background. Student age is a sensitive period for the formation of an integral system of life-meaning orientations and stable patterns of achievement motivation, which determines the trajectory of personal and professional development. However, in the context of a protracted military conflict, such as the situation in Donbas, age-related development challenges are imposed on an extreme context of constant threat, uncertainty, traumatic stress, and socio-economic deprivation. This creates a socio-psychological phenomenon that requires in-depth study.

Purpose. To study the features of motivation to achieve success and its relationship with meaningful life orientations among students of Donbass living in the zone of military conflict.

Materials and methods. Theoretical analysis of domestic and foreign scientific papers; empirical methods (survey, testing): The methodology «Motivation of students to achieve success in higher education» by S.A. Pakulina, «The methodology of personality diagnosis for motivation to success by T. Ehlers», «The methodology of personality

diagnosis for motivation to avoid failures by T. Ehlers», «The Life-Meaning Orientations Test» (LMO, D.A. Leontiev); Spearman's rank correlation coefficient was used to measure connections. The study involved 331 respondents (n=111 boys and n=220 girls) aged 17-20 years.

Results. It was revealed that internal achievement motivation (interiorized success: personal success, result, overcoming) dominates among the youth of Donbass, while the significance of external attributes (power, recognition) is low, which becomes a psychological tool for regaining their sense of agency. It was found that the majority of students have a moderately high and excessively high level of motivation for success, combined with a pronounced tendency to avoid failures. The indicator of meaningfulness of life remains at a high level, despite the traumatic conditions. Correlation analysis confirmed the presence of significant direct relationships between the motivation to achieve success and all components of life-meaning orientations (goals, process, result, locus of control), which proves the integration of achievement motivation into the life-meaning sphere as a systemic psychological resource.

Keywords: motivation to achieve success; exteriorized (external) success; interiorized (internal) success; life-meaning orientations; student youth; military conflict

For citation. Mukhanova, I. F. (2026). Analysis of the features of motivation to achieve success in the structure of meaningful life orientations: a case study of the youth of Donbass. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(3), 477–496. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-3-1206>

Введение

Пребывание в условиях длительного военного конфликта оказывает деструктивное воздействие на ключевые психологические структуры личности, ответственные за целеполагание и проектирование будущего. Студенческая молодежь, чей возрастной этап традиционно связан с активным формированием профессиональной идентичности и построением долгосрочных жизненных планов, оказывается в ситуации «экзистенциального сжатия», когда горизонт планирования резко сокращается, а ценности безопасности и базового выживания выходят на первый план. В этом контексте исследование взаимосвязи мотивации достижения успеха и смысложизненных ориентаций приобретает особую актуальность.

Мотивация достижения, понимаемая как стремление к успеху и достижению целей, ориентация на определённый конечный результат, на цель [20], в стабильных условиях является движущей силой личност-

ного и профессионального роста. Однако в обстановке хронической неопределенности и угрозы её роль, и место в структуре личности могут претерпевать существенную трансформацию.

Поэтому современные исследования должны быть направлены на понимание механизмов психологической адаптации и личностного развития молодёжи в условиях пролонгированного стресса, вызванного боевыми действиями. Мотивация достижения успеха в таких условиях может подвергаться существенной трансформации. Изучение её взаимосвязи с системой жизненных смыслов позволяет прогнозировать векторы посткризисного восстановления личности и общества.

Актуальность изучения связи мотивации достижения и смысловых ориентаций у студенческой молодёжи Донбасса многомерна: социально-гуманитарная – как вклад в понимание и поддержку поколения, несущего на себе последствия военного конфликта; возрастно-психологическая – как анализ ключевого этапа становления личности в нестандартных условиях; практико-педагогическая – как основа для психологического сопровождения в регионе; научно-теоретическая – как исследование, обогащающее общую психологию знаниями о работе мотивационно-смысловой сферы в экстремальном контексте. Это делает данное направление не только востребованным, но и необходимым для формирования научно обоснованной стратегии поддержки молодёжи Донбасса.

Научная новизна исследования заключается в выявлении структуры взаимосвязей между мотивацией достижения (включая её экстерииризованные и интериоризированные компоненты) и смысловыми ориентациями у молодёжи, социализировавшейся в условиях длительного военного конфликта. Установлено, что в данном контексте мотивация достижения выступает ключевым психологическим ресурсом, интегрированным в целостную систему смысловых ориентаций, что вносит вклад в понимание закономерностей адаптации и развития личности в сложных жизненных ситуациях, тем самым способствуя расширению теории психологии совладающего поведения.

В современной психологии личности исследование факторов, обуславливающих целенаправленную активность и жизненную про-

дуктивность индивида, занимает центральное место. Два ключевых конструкта, позволяющих раскрыть глубинные детерминанты человеческой деятельности, – это мотивация достижения успеха и смысловизированные ориентации. Их теоретический анализ раскрывает диалектику внешне ориентированного, результативного поведения и внутренне обусловленного, экзистенциального стремления к осмысленности. Поэтому необходима систематизация теоретических подходов к данным понятиям и обоснованию их взаимосвязи.

В основе «Теории мотивации достижения» Д. Макклелланда лежит потребность в достижении, которая характеризуется стремлением человека улучшать результаты, брать на себя ответственность за выполнение задач и предпочитать ситуации, где успех зависит от его личных усилий и компетенций. Это изначально предполагает веру в то, что исход зависит от самого человека, то есть интернальную локализацию контроля [10].

С точки зрения деятельностного подхода, мотивация достижения успеха, понимаемая как устойчивое личностное образование, проявляется в индивидуальных поведенческих стратегиях, формирующихся с детства. Как отмечал А. Н. Леонтьев, ключевым механизмом её влияния на развитие личности является смыслообразующая функция мотивов [7]. Ведущие, смыслообразующие мотивы, занимая центральное положение в иерархии, не только побуждают деятельность, но и придают ей личностный смысл, определяя направленность и значимость достижений. В то время как побудительную функцию в конкретных ситуациях могут реализовывать подчиненные, оперативные мотивы, именно смыслообразующие мотивы обеспечивают глубинную связь между мотивацией достижения и формированием жизненных целей и ориентаций.

В нашей работе мы опирались на структуру мотивации достижения успеха С. А. Пакулиной, представленную через девять ключевых категорий. Автор дифференцировала две базовые тенденции: 1) *экстериоризированный успех* (успех-материальный уровень, удача, признание, власть), обращённый вовне, и 2) *интериоризированный успех* (успех как результат, личный успех, психическое состояние, преодоление, призвание), имеющий внутреннюю, личностную направленность [16].

Вопрос смысложизненных ориентаций, тесно связанный с проблемой поиска смысла жизни, является центральным для понимания личностного развития. В экзистенциальном анализе А. Лэнгле эта проблема раскрывается через категорию «экзистенциальной исполненности» – субъективного переживания качества жизни как максимального приближения к подлинной, наполненной смыслом экзистенции [6]. В отечественной психологии (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) становление личности также рассматривается через призму осмысленной деятельности, где личностный смысл выступает движущей силой развития [1; 7; 19]. Для студенческой молодежи формирование этих ориентаций имеет практическое значение, выступая основой для целеполагания, принятия решений и преодоления сложных жизненных ситуаций.

В современных условиях особую актуальность приобретает выявление особенностей компонентов смысложизненных ориентаций в соответствии с различными ситуациями жизненного выбора [12]; изучение ценностных и смысложизненных ориентаций студентов с разным уровнем мотивации достижения успеха [14]; создание педагогической среды, целенаправленно способствующей становлению у студентов ценностных ориентиров, лежащих в основе творческой и социально ответственной личности [21].

По мнению С. В. Шкилева, смысл жизни в психологических исследованиях трактуется как иерархия смысложизненных ориентаций, обуславливающая процесс развития и становления личности и поведение человека [21].

Смысложизненные ориентации (СЖО) – это система устойчивых представлений человека об общем смысле своего существования, целях и ценностях, которые выполняют регулирующую функцию, направляя его поведение и придавая жизни осмысленность [8].

Смысложизненные ориентации, концептуализированные Д. А. Леонтьевым в русле идей В. Франкла, представлены в виде пятиструктурной модели. Данная модель включает следующие компоненты: 1) наличие целей и временной перспективы («Цели в жизни»); 2) восприятие текущего этапа жизни как эмоционально насыщенного и интересного («Процесс жизни»); 3) оценка пройденного жизненного пути как

продуктивного и состоявшегося («Результативность жизни»); 4) убежденность в собственной способности управлять своей судьбой («Локус контроля-Я»); 5) вера в принципиальную управляемость и упорядоченность событий жизни («Локус контроля-жизнь») [8].

В рамках теоретического анализа проблемы особое значение для нашего исследования приобретает концепция совладающего поведения, разработанная Л. И. Анцыферовой [2]. Ее подход, сформировавшийся в русле субъектно-деятельностной парадигмы (С. Л. Рубинштейн) [19], предлагает рассматривать совладание как вариант адаптивного поведения, позволяющего преодолевать трудные жизненные обстоятельства. Центральным вкладом Л. И. Анцыферовой является типология стратегий совладания, отражающая разную степень активности и преобразующего потенциала личности: *преобразующие стратегии* – субъект определяет трудную ситуацию как решаемую проблему, выстраивая деятельность по её преодолению (анализ, целеполагание, планирование, прогнозирование последствий); *приёмы приспособления* – направлены на изменение собственных личностных характеристик и отношений к ситуации; *вспомогательные приёмы самосохранения* – включают временный уход или избегание проблемы для мобилизации ресурсов. При этом автор подчеркивала, что эффективное совладающее поведение подразумевает использование человеком всего арсенала имеющихся у него стратегий в рамках каждой конкретной ситуации.

На наш взгляд, в концепции Л. И. Анцыферовой совладающее поведение выступает как практический механизм, связывающий мотивацию достижения и смысловые ориентации в единый динамический процесс. Преобразующие стратегии совладания («я справился») являются реализацией мотивации достижения в конкретной трудной ситуации. Этот успешный опыт, рефлексирясь, напрямую укрепляет базовые компоненты смысловых ориентаций: локус контроля-Я («Я управляю») через подтверждение собственной эффективности; цели в жизни через генерацию новых смыслов и задач на основе преодоленного; результативность жизни через накопление опыта осмысленных побед.

Таким образом, мотивация достижения находит свое воплощение в *процессе* активного совладания, а его позитивные результаты кристал-

лизуются в *структуре* более устойчивых жизненных смыслов, замыкая ресурсный цикл развития личности.

Данные современных исследований свидетельствуют о тесной связи мотивации достижения успеха студентов с рядом личностных характеристик: самооценкой, лабильностью, спонтанностью, агрессивностью [3], самодостаточностью, а также социальными умениями и навыками молодых людей, такими как оперативная социально-психологическая компетентность, понимание людей и ситуаций, удовлетворенность общением и отношениями с близкими людьми [17]. Также отмечаются взаимосвязи между самоуважением, жизнестойкостью (и ее компонентами) и мотивацией достижения успеха, которые являются важными личностными качествами деятельности современных студентов [4]. Изучаются гендерные различия между показателями жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности [5]; взаимосвязь мотивации достижения в учебной деятельности с готовностью к риску [18]. Исследуются мотиваторы социально-психологической активности личности, особенности мотивации достижения в учебной деятельности студентов разных форм обучения [11]; доказывається, что аксиологическая составляющая успеха у студентов имеет многоаспектный характер [9]; мотивация успеха является сильным мотивационным стимулом, в которой выделяются субъективная и объективная ценностные стороны мотива успеха, а преобладание внутренней мотивации играет ключевую роль в достижении успехов в учебе и профессиональной подготовке студенческой молодежи [15].

Отсутствие психологических исследований, посвященных изучению мотивации достижения успеха в структуре смысложизненных ориентаций у студенческой молодежи в условиях, связанных с угрозой жизни, обусловило выбор данной проблемы.

Цель исследования – на основе теоретического и эмпирического анализа изучить особенности мотивации достижения успеха и её взаимосвязи со смысложизненными ориентациями у студенческой молодежи Донбасса, проживающей в зоне военного конфликта. Для достижения поставленной цели предполагается в рамках *задач исследования*: осуществить теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к проблеме мотивации достижения успеха и смысложизненных

ориентаций, обосновать их взаимосвязь в контексте совладающего поведения и определить специфику их функционирования в условиях длительного военного конфликта; выявить особенности мотивации достижения успеха и смысложизненных ориентаций; проанализировать психологическое содержание выявленных взаимосвязей, определив роль мотивации достижения как психологического ресурса и её место в структуре смысложизненных ориентаций молодежи, проживающей в условиях военного конфликта.

Материалы и методы

В исследовании использовались методы аналитического обзора отечественных и зарубежных научных работ; психодиагностические методы (опрос, тестирование): методика «Мотивация достижения успеха студентов в вузе» С. А. Пакулиной, позволяющая изучить ценностные предпочтения мотивов успеха студентов, образующие структуру мотивации достижения успеха по 9 шкалам, отнесенные к двум тенденциям: интериоризированному успеху (внутренняя мотивация достижения успеха) и экстериоризированному (внешняя мотивация достижения успеха) [16]; «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса», изучающая мотивационную направленность студенческой молодежи на достижение успеха [13, с. 32-34], «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса» [13, с. 35-38]; «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО, Д. А. Леонтьев), включающий в себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ) и 5 субшкал, отражающих 3 конкретные смысложизненные ориентации и 2 аспекта локуса контроля [8]; методы математико-статистической обработки эмпирических данных. Для измерения связей использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Исследование проводилось в период специальной военной операции в марте-июне 2022 г. со студенческой молодёжью из 17 городов Донецкой Народной Республики в онлайн-формате (с помощью onlinetestpad – онлайн-тестовая панель) с соблюдением этических норм. В нём приняли участие 331 респондент ($n=111$ юношей и $n=220$ девушек) в возрасте 17-20 лет ($M = 18,5$).

Обработка первичных данных осуществлялась с помощью программы Microsoft Excel, проводился количественный и качественный анализ полученных результатов. Статистическая обработка результатов исследования выполнялась с использованием программы Statistica 10.

Методологическая основа исследования строится на субъектно-деятельностном подходе (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский и др.); экзистенциальном подходе к личности (В. Франкл, Э. Фромм, Д. А. Леонтьев и др.); ресурсном подходе (В. А. Бодров, Р. Лазарус, С. Мадди, С. Фолкман, Дж. Фреди, С. Хобфолл и др.); концепции мотивации достижения (Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен) и концепции совладающего поведения Л. И. Анцыферовой.

Результаты и обсуждения

С помощью методики С.А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха студентов в вузе» [16] были получены результаты по девяти ключевым категориям успеха, отнесенным к двум тенденциям: интериоризированному и экстериоризированному успеху (табл. 1).

Таблица 1.

**Средние показатели мотивации достижения успеха студентов
(по С. А. Пакулиной)**

Table 1. Average Scores for Students' Motivation to Achieve Success (according to S. A. Pakulina)

	Категории успеха	Средние значения	Уровень
Экстериоризированный успех (внешняя мотивация достижения успеха)	Успех-материальный уровень жизни	15,8	средний
	Успех-удача	15,2	средний
	Успех-признание	12,6	низкий
	Успех-власть	11,1	низкий
Интериоризированный успех (внутренняя мотивация достижения успеха)	Личный успех	17,4	средний
	Успех-результат собственной деятельности	16,9	средний
	Успех-психическое состояние	16,7	средний
	Успех-преодоление препятствий	15,9	средний
	Успех-призвание	15,1	средний

Из таблицы видно, что у студентов преобладает средний уровень интериоризированного (внутреннего) успеха, особенно в категориях «личный успех», «успех как результат» и «успех как психическое состояние».

Экстериоризированный (внешний) успех также выражен на среднем уровне, но только в мотивации на «материальный уровень жизни» и «удача». Мотивация успеха на «признание» и «власть» находится на низком уровне развития.

Согласно эмпирическим данным, у современной молодёжи можно заметить «поворот к себе». Мотивация достижения не исчезает, она становится более зрелой, автономной и устойчивой к внешним воздействиям, так как опирается на внутренние критерии успешности. Этот феномен можно рассматривать как проявление посттравматического роста и мощный адаптационный ресурс, позволяющий молодёжи Донбасса сохранять психическое здоровье и продолжать личностно-профессиональное развитие вопреки обстоятельствам.

Анализ полученных результатов мотивации достижения успеха и избегания неудач молодёжи (по Т. Элерсу) представлен в Таблице 2.

Таблица 2.

Показатели выраженности мотивации достижения успеха и мотивации к избеганию неудач студенческой молодёжи (%)

Table 2. Indicators of the intensity of achievement motivation and avoidance motivation among college students (%)

Мотивация достижения успеха	%	Мотивация к избеганию неудач	%
Низкий уровень мотивации достижения успеха	3	Низкая мотивация к защите	11
Средний уровень	37	Средний уровень мотивации к избеганию неудач	40
Умеренно-высокий	38	Высокий уровень мотивации к избеганию неудач	30
Слишком высокий	22	Слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач, защите	19

Результаты показывают, что большинство молодёжи (61%) ориентированы на достижение успеха. Преобладают умеренно высокий и средний уровни мотивации. Студенты с умеренно-высоким и слишком высоким уровнем мотивации достижения успеха отличаются способностью преодолевать трудности, активностью, настойчивостью; со средним уровнем – меньшей инициативностью и ориентацией на успех. Средний балл по выборке (17,5) соответствует умеренно высо-

кому уровню, что свидетельствует о потенциале молодёжи к дальнейшему развитию и достижениям. Таким образом, мотивация достижения успеха выступает значимым психологическим ресурсом студенческой молодёжи в условиях военного конфликта.

Следует отметить, что у студентов доминирует тенденция к избеганию неудач (средний и высокий уровни). Средний балл по выборке (16,3) соответствует среднему уровню. Природу этих особенностей мы видим во взаимодействии внешних (утрата базовой безопасности, неопределенность) и внутренних (тревога, чувство беспомощности, желание избежать неудачи) детерминант. Стратегия избегания неудач в данном контексте тесно связана с нежеланием усугублять потери и стремлением сохранить остатки стабильности, что делает поведение молодёжи более осторожным и ориентированным на избегание потенциальных угроз.

Мотивация достижения успеха, как было показано выше, выступает значимым ресурсом активности студенческой молодёжи. Однако, согласно теоретическим положениям субъектно-деятельностного и экзистенциального подходов, полноценный анализ мотивационно-личностной сферы требует обращения к смысловым ориентациям, которые задают вектор этой активности и наполняют ее личностным значением. В экстремальных условиях военного конфликта именно смысловые ориентации выполняют роль внутреннего ориентира, определяющего, ради каких целей и во имя чего молодые люди готовы преодолевать трудности и достигать успеха. Для проверки гипотезы о взаимосвязи изучаемых феноменов мы обратились к анализу смысловых ориентаций студентов, а затем – к установлению корреляционных связей между ними.

Полученные результаты относительно проявления общего показателя осмысленности жизни (ОЖ) и 5 субшкал представлены в Таблице 3.

Несмотря на травмирующие условия военного конфликта, общий показатель осмысленности жизни у студентов (138,1) находится на высоком уровне, что свидетельствует о сохранности базового психологического ресурса и может рассматриваться как проявление резильентности.

При этом все субшкалы СЖО выражены на среднем уровне: «Цели в жизни» (33) отражают адаптивную трансформацию временной перспективы – смещение фокуса на краткосрочные и жизненно важные задачи; «Процесс жизни» (29) указывает на способность находить опору в повседневности; «Результативность жизни» (25) связана с переоценкой ценностей в пользу экзистенциальных достижений. Показатели локуса контроля «Я» (21) и «жизнь» (31) демонстрируют адаптивный баланс между пониманием ограниченности внешнего контроля и сохранением веры в управляемость собственной жизни.

Таблица 3.

Показатели средних значений по субшкалам смысловых ориентаций у молодежи

Table 3. Mean Scores on the Subscales of Life Meaning Orientations Among Young People

Субшкалы	Среднее значение	Уровень
Цели в жизни	33	средний
Процесс жизни	29	средний
Результативность жизни	25	средний
Локус контроля-Я	21	средний
Локус контроля-жизнь	31	средний
Общий показатель ОЖ	138	высокий

Выявленный профиль (высокий общий ОЖ при средних значениях субшкал) представляет собой специфическую адаптивную конфигурацию смысловой сферы в условиях военного конфликта. Она отражает не «усредненность», а психологический баланс, достигнутый в экстремальных условиях, и может указывать на процессы посттравматического роста: перестройку смысловых оснований жизни, смещение акцентов с внешних достижений на внутренние ценности и человеческие отношения.

Следующим этапом эмпирического исследования стало выявление характера связей между показателями мотивации достижения успеха и компонентами смысловых ориентаций молодежи. С этой целью был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В Таблице 4 представлены результаты всех выявленных корреляционных связей.

Таблица 4.

**Взаимосвязь показателей мотивов достижения успеха
со смысловыми ориентациями молодежи**
**Table 4. The Relationship Between Indicators of Motivation to Achieve Success
and Life-Meaning Orientations Among Young People**

Показатели	Мотивация достижения успеха
Цели в жизни	0,354
Процесс жизни	0,302
Результат жизни	0,318
Локус контроля-Я	0,314
Локус контроля-жизнь	0,305
Общий показатель ОЖ	0,336

Примечание: все корреляционные связи представлены на уровне значимости $p < 0,05$

Note: All correlations are presented at a significance level of $p < 0.05$

Представленные в таблице 4 данные демонстрируют статистически значимые прямые корреляционные связи умеренной силы между мотивацией достижения успеха (по Т. Элерсу) и всеми компонентами смысловых ориентаций (по Д. А. Леонтьеву), что свидетельствует об их системном взаимодействии в условиях военного конфликта.

Корреляционная связь со шкалой «Цели в жизни» указывает на ключевую роль мотивации достижения в структурировании временной перспективы и удержании жизненных планов вопреки хаосу внешней среды. Корреляции с «Результатом жизни» и «Локусом контроля-Я» демонстрируют, что стремление к успеху подкрепляет субъектную позицию молодых людей, позволяя накапливать опыт результативной деятельности и укреплять веру в собственную эффективность. Связь с «Локусом контроля-жизнь» отражает адаптивный баланс между признанием объективных ограничений и сохранением убежденности в управляемости ключевых жизненных выборов. Корреляционная связь с «Процессом жизни» говорит о способности молодежи находить опору в повседневной деятельности, несмотря на стрессогенный фактор.

Интегральная связь с общим показателем осмысленности жизни подтверждает, что мотивация достижения успеха встроена в целостную смысловую сферу, выполняя ресурсную функцию. Умеренная сила всех корреляций оптимальна для психологического исследования:

она указывает на устойчивую сопряженность конструкторов при сохранении их качественной специфики, что в условиях военного конфликта отражает гибкую адаптацию, а не ригидную детерминацию.

Таким образом, мотивация достижения успеха выступает не изолированным побудителем активности, а неотъемлемым компонентом смысловой системы, обеспечивающим молодёжи Донбасса психологическую устойчивость и способность к посттравматическому росту.

Заключение

1. В результате анализа отечественных и зарубежных подходов установлено, что мотивация достижения успеха и смысловые ориентации образуют единый регулятивный комплекс личности. Мотивация достижения выступает как динамический, энергетический компонент, побуждающий активность, в то время как смысловые ориентации выполняют содержательно-ценностную и направляющую функцию, отвечая на вопрос о целях и значении этой активности.

2. Теоретически обосновано, что в условиях экстремального стресса (военного конфликта) именно данный комплекс приобретает ключевое адаптивное значение. Концепция совладающего поведения Л.И. Анцыферовой позволила объяснить механизм этой взаимосвязи: преобразующие стратегии совладания («я справился») выступают звеном, через которое успешная реализация мотивации достижения кристаллизуется в устойчивые смысловые структуры (укрепление локуса контроля, переосмысление целей и результативности жизни), обеспечивая посттравматический рост.

3. Эмпирически выявлены особенности мотивационно-смысловой сферы молодежи, социализирующейся в условиях военного конфликта:

- В мотивационной сфере доминирует интериоризированный (внутренний) успех (личный успех, результат, психическое состояние) при низкой значимости внешних атрибутов (власть, признание). Это свидетельствует о «повороте к себе» и формировании зрелой, автономной мотивации как адаптационного ресурса. При этом, наряду с умеренно высоким уровнем мотивации достижения успеха (61% выборки), фиксируется выраженная тенденция к избеганию неудач, что является защитной реакцией на хроническую неопределенность и угрозу.

- В смысложизненной сфере общий показатель осмысленности жизни (ОЖ) сохраняется на высоком уровне, что говорит о фундаментальной резильентности и способности находить смысл вопреки травматическому контексту. При этом парциальные шкалы (цели, процесс, результат, локус контроля) находятся на среднем уровне, что формирует особую адаптивную конфигурацию: смещение фокуса на краткосрочные, достижимые цели и способность находить опору в повседневности при сохранении веры в управляемость собственной жизни.

4. Корреляционный анализ подтвердил наличие статистически значимых прямых связей умеренной силы между мотивацией достижения успеха и всеми компонентами смысложизненных ориентаций. Данный факт эмпирически доказывает, что в экстремальных условиях мотивация достижения не просто функционирует параллельно со смысловой сферой, а интегрируется в нее, выступая системным психологическим ресурсом. Через постановку и достижение целей (даже малых) молодежь Донбасса компенсирует ощущение потери контроля над внешней ситуацией, укрепляя тем самым субъектную позицию (Локус контроля-Я) и убежденность в осмысленности жизни в целом.

Результаты исследования имеют практическое значение для психологического сопровождения и педагогической работы с молодежью в постконфликтных и кризисных регионах.

Список литературы

1. Асмолов, А. Г., Битюцкая, Е. В., Братусь, Б. С., Леонтьев, Д. А., & Ушаков, Д. В. (2023). Диалоги о/в поле смыслов: к 120-летию со дня рождения Алексея Николаевича Леонтьева. *Вестник Московского университета. Серия 14 Психология*, 46(2), 5–22. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-13>. EDN: <https://elibrary.ru/YSEQMQ>
2. Анцыферова, Л. И. (1994). Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита. *Психологический журнал*, 15(1), 3–18. EDN: <https://elibrary.ru/SAFDIZ>
3. Биктина, Н. Н. (2021). Мотивации достижения успеха и личностные особенности студентов. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 10(34), 331–334. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1001-0084>. EDN: <https://elibrary.ru/GMUNQE>

4. Кожухарь, Е. В., & Шукшина, Л. В. (2021). Жизнестойкость и самоуважение как предикторы мотивации достижения успеха у студентов. *ЦИТИСЭ*, 1(27), 462–477. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.42>. EDN: <https://elibrary.ru/UVQQNZ>
5. Казначеева, Н. Б., & Кононова, О. Б. (2023). Особенности жизнестойкости, мотивации к успеху и агрессивности у студентов. *Ярославский педагогический Вестник*, 1(130), 134–143. https://doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_134_143. EDN: <https://elibrary.ru/RPERVY>
6. Лэнгле, А. (2017). *Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности*. Москва: Генезис. 149 с. ISBN: 978-5-98563-511-9
7. Леонтьев, А. Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. Москва: Политиздат. 305 с. EDN: <https://elibrary.ru/ZJUELZ>
8. Леонтьев, Д. А. (2000). *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)* (2-е изд.). Москва: Смысл. 18 с. ISBN: 5-89357-088-X
9. Лукьянченко, Н. В., Довыденко, Л. В., & Аликин, И. А. (2017). Аксиологический аспект представления студентов об успехе. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*, 4(42), 117–125. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-42-4-27>. EDN: <https://elibrary.ru/ZWPOJT>
10. Макклелланд, Д. (2007). *Мотивация человека*. Санкт-Петербург: Питер. 672 с. ISBN: 978-5-469-00449-3
11. Малышев, И. В. (2022). Особенности мотивации к достижению студентами разных форм обучения. *Пензенский психологический вестник*, 1(18), 4–11. <https://doi.org/10.17689/psy-2022.1.1>. EDN: <https://elibrary.ru/QXECFE>
12. Мальгина, А. В. (2015). *Смысложизненные ориентации в разных жизненных ситуациях у молодежи* (дис. ... канд. психол. наук). Санкт-Петербург. 161 с. EDN: <https://elibrary.ru/ZPUNOH>
13. Муханова, И. Ф. (2022). *Успех личности и жизненные перспективы: психодиагностический аспект исследования: монография*. Донецк: ФЛП Халиков Р. Х. 292 с. ISBN: 988-317-6118-08-1
14. Николенко, О. Ф. (2025). Особенности ценностных и смысложизненных ориентаций студентов с разным уровнем мотивации достижения успеха. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(4), 9–18. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-4-9-18>. EDN: <https://elibrary.ru/BOFISL>
15. Павлова, А. Б. (2025). Исследование мотивации достижения успеха студентов университета. *Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета*, (2), 193–199. EDN: <https://elibrary.ru/MXUBGT>
16. Пакулина, С. А. (2008). Психологическая диагностика мотивации достижения успеха студентов в ВУЗе. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, 12(88), 23–32. EDN: <https://elibrary.ru/JVVHIX>

17. Позднякова, Т. Б. (2024). К вопросу о мотивации достижения молодежи. *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*, 3(229), 297–300. EDN: <https://elibrary.ru/ILDVXJ>
18. Романова, А. В., Шарагин, В. И., Разживин, О. А., & Коноплева, Е. Г. (2022). Взаимосвязь мотивации и потребности к успеху с готовностью к риску у студентов-психологов. *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*, 5(207), 571–576. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.5.p571-576>. EDN: <https://elibrary.ru/YEPNRA>
19. Рубинштейн, С. Л. (2008). *Основы общей психологии*. Санкт-Петербург: Питер. 713 с. ISBN: 978-5-314-00016-8
20. Хекхаузен, Х. (2003). *Мотивация и деятельность* (2-е изд.). Санкт-Петербург: Питер; Москва: Смысл. 860 с. ISBN: 5-94723-389-4. EDN: <https://elibrary.ru/QXGMQV>
21. Шкилев, С. В. (2006). *Смысложизненные ориентации как фактор социально-психологической адаптации студентов в процессе обучения в вузе* (дис. ... к. психол. наук). Белгород. 178 с.

References

1. Asmolov, A. G., Bityutskaya, E. V., Bratus, B. S., Leontiev, D. A., & Ushakov, D. V. (2023). Dialogues about/in the field of meanings: On the 120th anniversary of the birth of Alexey Nikolaevich Leontiev. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 46(2), 5–22. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-13>. EDN: <https://elibrary.ru/YSEQMQ>
2. Antsyferova, L. I. (1994). Personality in difficult life conditions: Rethinking, transformation of situations and psychological defense. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 15(1), 3–18. EDN: <https://elibrary.ru/SAFDIZ>
3. Biktina, N. N. (2021). Motivation for success and personal characteristics of students. *Azimut Nauchnykh Issledovaniy: Pedagogika i Psikhologiya*, 10(34), 331–334. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1001-0084>. EDN: <https://elibrary.ru/GMUHQE>
4. Kozhukhar, E. V., & Shukshina, L. V. (2021). Hardiness and self-respect as predictors of success motivation in students. *TsITISE*, 1(27), 462–477. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.42>. EDN: <https://elibrary.ru/UVQQNZ>
5. Kaznacheeva, N. B., & Kononova, O. B. (2023). Features of hardiness, motivation for success and aggressiveness in students. *Yaroslavskii Pedagogicheskii Vestnik*, 1(130), 134–143. https://doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_134_143. EDN: <https://elibrary.ru/RPERVY>
6. Längle, A. (2017). *Person. Existential-analytical theory of personality*. Moscow: Genezis. 149 p. ISBN: 978-5-98563-511-9
7. Leontiev, A. N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat. 305 p. EDN: <https://elibrary.ru/ZJUELZ>

8. Leontiev, D. A. (2000). *Test of life-meaning orientations (LMO)* (2nd ed.). Moscow: Smysl. 18 p. ISBN: 5-89357-088-X
9. Lukyanchenko, N. V., Dovydenko, L. V., & Alikin, I. A. (2017). Axiological aspect of students' ideas about success. *Vestnik Krasnoyarskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. V. P. Astafieva*, 4(42), 117–125. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2017-42-4-27>. EDN: <https://elibrary.ru/ZWPOJT>
10. McClelland, D. (2007). *Human motivation*. Saint Petersburg: Piter. 672 p. ISBN: 978-5-469-00449-3
11. Malyshev, I. V. (2022). Features of achievement motivation in students of different forms of study. *Penzenskii Psikhologicheskii Vestnik*, 1(18), 4–11. <https://doi.org/10.17689/psy-2022.1.1>. EDN: <https://elibrary.ru/QXECFE>
12. Malgina, A. V. (2015). *Life-meaning orientations in different life situations among youth* (Candidate dissertation). Saint Petersburg. 161 p. EDN: <https://elibrary.ru/ZPUNOH>
13. Mukhanova, I. F. (2022). *Success of personality and life prospects: Psychodiagnostic aspect of research: A monograph*. Donetsk: FLP Khalikov R. Kh. 292 p. ISBN: 988-317-6118-08-1
14. Nikolenko, O. F. (2025). Features of value and life-meaning orientations of students with different levels of achievement motivation. *Innovatsionnaya Nauka: Psikhologiya, Pedagogika, Defektologiya*, 8(4), 9–18. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-4-9-18>. EDN: <https://elibrary.ru/BOFISL>
15. Pavlova, A. B. (2025). A study of achievement motivation of university students. *Vestnik Gosudarstvennogo Gumanitarno-Tekhnologicheskogo Universiteta*, (2), 193–199. EDN: <https://elibrary.ru/MXUBGT>
16. Pakulina, S. A. (2008). Psychological diagnostics of achievement motivation of university students. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 12(88), 23–32. EDN: <https://elibrary.ru/JVVHIX>
17. Pozdnyakova, T. B. (2024). On the issue of achievement motivation of youth. *Uchenye Zapiski Universiteta im. P. F. Lesgafta*, 3(229), 297–300. EDN: <https://elibrary.ru/ILDVXJ>
18. Romanova, A. V., Sharagin, V. I., Razzhivin, O. A., & Konopleva, E. G. (2022). The relationship between motivation and need for success and readiness for risk among psychology students. *Uchenye Zapiski Universiteta im. P. F. Lesgafta*, 5(207), 571–576. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.5.p571-576>. EDN: <https://elibrary.ru/YEPNRA>
19. Rubinstein, S. L. (2008). *Foundations of general psychology*. Saint Petersburg: Piter. 713 p. ISBN: 978-5-314-00016-8
20. Heckhausen, H. (2003). *Motivation and action* (2nd ed.). Saint Petersburg: Piter; Moscow: Smysl. 860 p. ISBN: 5-94723-389-4. EDN: <https://elibrary.ru/QXGMQV>

21. Shkilev, S. V. (2006). *Life-meaning orientations as a factor of socio-psychological adaptation of students in the process of university education* (Candidate dissertation). Belgorod. 178 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Муханова Ирина Федоровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и психологии
*Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького
Минздрава России
пр. Ильича, 16, г. Донецк, 283003, Российская Федерация
mukhanovai@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Irina F. Mukhanova, PhD in Psychological Sciences; Associate-Professor at the chair of Philosophy and Psychology
*M. Gorky Donetsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
16, Ilyich Ave., Donetsk, 283003, Russian Federation
mukhanovai@mail.ru
SPIN-code: 2594-4617
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-4581>
ResearcherID: HРБ-5478-2025
Academia.edu: <https://independent.academia.edu/ИМуханова>*

Поступила 15.02.2026

После рецензирования 27.03.2026

Принята 31.03.2026

Received 15.02.2026

Revised 27.03.2026

Accepted 31.03.2026